

"Чёрт!"

Видя, как я преклоняю колени и бую кровь, Юн Мо Цзы кричал в гневе, он нарисовал еще один даосский талисман, но случилось нечто странное. Я видел, что как бы Юн Мози не пытался надавить на талисман Дао, это было неэффективно.

"Это бесполезно..." Человек затем мягко сжал руки, он сказал: "Амитабха Будда, Цзян Чэн, теперь, когда Будда рассматривает тебя как демона, Дао также отказывается Защитить тебя, что еще ты можешь сказать? Я советую вам сейчас же положить нож мясника и быть преданным Будде, может быть, вы даже сможете облегчить некоторые свои грехи и не попасть в восемнадцать ад".

Я посмотрел на сладкую красную кровь на земле, вероятно, из-за света Будды, у меня болела голова, и мое тело качалось, я бы упал на землю, если бы не держался за дорожную жизнь.

"Опустить нож мясника?"

Я подсознательно схватила Милосердие, но моя голова болит еще сильнее. В этот момент я поднял голову от боли и скрежеща зубами: "Ты говоришь, что у меня есть мясницкий нож, но я вижу только этот мир". Если Бог и Будда не помогают мне, то я также видел через Бога и Будду. С тех пор, как вы получили мой ордер, вы также знаете, что я сделал. Сколько людей в джентльменском городке сожгли ладан и попросили Будду на коленях, почему Будда не может им помочь? Теперь, когда я стою здесь, но меня считают демоном, я, Цзян Чэн... что со мной не так?"

Женщина сказала глубоким голосом: "Ты убил бесчисленное количество людей, ты сделаешь все, чтобы достичь своей цели".

"Убийство - это убийство, кто может наказать меня, что это за рай или что это за рай, если он не наказал нечестивых, а вместо этого нашел меня в беде..."

```

yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy
yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy!"

```

Я скребла зубами и бросилась к паре с болью. Под этим золотым светом все мое тело болело с каждым шагом вперед. Вдруг все мое тело было пронизано золотым светом, и бесчисленное количество крови вылилось, мгновенно окрашивая мою одежду и брюки в красный цвет. И я все еще умирал от боли, резая свое милосердие по отношению к руке мужчины. Из-за расстояния я мог взломать его руку только в этот момент.

"Бесполезно!"

Человек яростно закричал, и золотой свет вдруг стал на несколько очков сильнее. Вдруг я увидел, как моя правая рука разорвалась тысячу раз. Может быть, десятки, может быть, сотни, брызги крови, и рука слабо отпустила Милосердие.

Милосердие упало на землю, и у меня в голове закружилась голова. Человеческая буддийская сутра вошла мне в мозг, как будто она постоянно мучает каждый сантиметр моих нервов.

"Не мучай Цзян Чэн!"

Чен Сяомэй также яростно кричал, подсознательно приближаясь ко мне. Неожиданно она сделала всего два шага вперед, но золотой свет настолько потряс ее, что все ее тело улетело

назад и врезалось в стену. Она боролась, чтобы встать, но потеряла силу, когда брызгала кровью.

Это было нечестно... это было так нечестно....

Я лежал на полу, мое зрение уже было расплывчатым, и я чувствовал, что весь мир кружится вокруг меня.

Я вдруг вспомнил, что когда я был ребёнком, мои родители сжигали ладан и поклонялись Будде каждый раз, когда они возвращались с работы, и они убирали статуи Будды каждый раз, когда выходили на улицу.

Они читали буддийские священные писания, постились и воздерживались от выпивки в день рождения Будды, и каждый раз рано утром в первый день Нового года они брали меня в храм в городе и терпеливо учили, что такое эти Будды и как им поклоняться.

Но...

Где Будда, когда они в беде?

После целой жизни поклонения, что Будда сделал для них?

Я тренируюсь в Тао, и что Тао сделал для меня?

Релаксация полностью захватила мое сердце, и я почувствовала боль в груди, когда черный дракон начал двигаться по всему телу, также медленно давая мне силы, и боль от золотого света уменьшалась.

Я сильно моргнул и укрепил свое ушибленное тело, чтобы взобраться наверх. На первый план вышли нелепые лица мужчины и женщины, мужчины, лихорадочно поющего буддийские сутры, но я остался на месте.

Я подхватил сострадание и пробормотал: "Ты не Будда... Он не может меня наказать". Так называемый Будда, так называемый Тао, будь то Шакьямуни, Первый Император, Амиабха, Верховный Владыка... они меня не санкционируют. "

Я схватился за сострадание и тут же врезал человеку по шее ножом в руке, рыча: "Где они видят страдания мира! "

Милосердие взломало мужчине шею, но она была мертва к его коже, не в состоянии взломать в любом случае. Золотой свет, казалось бы, фокусировался на теле человека, сопротивляясь всепоглощающему милосердию.

Я поднял ногу и сильно пнул его в грудь, и он сразу же упал назад в целом, сидя неуклюже на земле. Лицо человека все еще было напугано в этот момент, и он пробормотал: "Как это может быть... как этому можно сопротивляться..."

"У тебя ордер на мое убийство из нежного места, тогда ты должен знать, что такое нежное место..." и я схватил мужчину за волосы, боль по всему телу... снова, но смог сопротивляться, и я стиснул зубы: "Вместо того, чтобы спасти рабов там, ты здесь, говоришь со мной о Дхарме, говоришь о Волшебство. Ты слепой на эти 10 миллионов? На твоих глазах есть великое зло, и вместо того, чтобы санкционировать его, вместо того, чтобы противостоять ему, ты впал в его приспешников, чтобы забрать мою жизнь..."

"Цзян Чэн, встань на колени!"

Женщина так торопилась, что заревела и снова подняла бусы высоко, тщетно пытаясь сбить меня своим золотым светом.

Я ударил ножом в спину и ударил ее лезвием по лицу, крича на колени: "На колени"!

"Бах!"

Она упала на землю, когда я ударил ее, закрыв лицо в неверии. Теперь я прикоснулся к груди и чувствовал, как черный дракон плавает счастливее, чем когда-либо.

Убей.

Мой разум был занят мыслью, я хотел убить этих двух самодовольных ублюдков, которые стояли на пути.

И все же...

Всё ещё отказываясь от сострадания, я посмотрела на испуганного человека и мягко сказала: "Ты права, я ни перед чем не останавливаюсь, чтобы получить то, что хочу. Это правда, что я убил много людей и что я демон. Возможно, другой человек сказал бы, что не то, чтобы я хотел стать демоном, а то, что мир заставил меня стать им. Но я бы так не сказал, потому что все что угодно - это решение, которое ты принимаешь, я..."

Я склонился и вытащил ключи из кармана человека, потом выбросил Милосердие в сторону и вздохнул: "Кто я, я действительно не знаю... Я хочу защищать тех, кого мне нужно защищать, но я также хочу убивать тех, кто встает у меня на пути. Я убью тех, кто злится на меня, но я также спасу тех, кто не злится на меня. Если ты действительно хочешь определить меня, я сам еще даже не нашел его. Однажды, когда я узнаю, кто я, эта санкция никому не понадобится, потому что я буду санифицировать себя. Будь то жизнь или смерть, я сам решу. Не очередь Будды, и не очередь Тао".

Он проглотил слюну и подсознательно полз на два шага назад. В это время Юн Мо Цзы даже бросился в мою сторону, прикоснулся к моему телу и прошептал: "Брат Ченг, больно?".

Я кивнул и сказал: "Мне так больно, что я хочу убить тебя".

Юн Мо Цзы был ошеломлён, а потом равномерно сказал: "Зачем бить меня ах, я не могу с тобой справиться".

Я закатил глаза и сказал в плохом настроении: "Если ты убьешь этих двух ублюдков одним ударом, я должен быть так устал?"

Он пробормотал, что это не его вина, так как пара встала с земли, вероятно, из страха, и застряла вместе. Не смей пока подходить ко мне. Мужчина носил бусы на шее, смотрел на меня со сложным лицом и говорил глубоким голосом: "У меня вопрос, что блокирует свет Будды"?

Я пожал плечами и прошептал: "Кто знает?"

Человек вздохнул и пробормотал: "Я недостаточно хорош, но Цзян Чэн... кто-нибудь всегда одобрит тебя за сегодняшнее... Большие слова и сожаления. До тех пор, пока ты остаешься на

этом пути, никто не сможет помочь тебе в конце концов".

Я проигнорировал слова человека и сел на стол, чтобы прикурить себе сигарету. Женщина посмотрела на меня со сложным лицом, вздохнула и мягко сказала: "Старший брат, это мы проиграли, и ни один из твоих лучших трюков не сработает с ним".

"Ну..."

Мужчина ответил мягко, и вдруг они сели со скрещенными ногами на землю, сложив руки, молча скандируя заклинания, сбивая с толку мой взгляд.

Почему бы тебе не уйти после проигрыша, тебе не стыдно быть здесь? Это потому, что они чувствуют себя оскорбленными, что я пощадил их жизни?

Я собирался спросить, но в следующую секунду произошло нечто поразительное.

Я видел, как тела пары внезапно начали резко уменьшаться, точнее, они быстро таяли. Я смотрел в изумлении, и вскоре они превратились в лужу крови, оставив только головы еще полными, но и медленно распадающимися. .

Опять... опять это!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/915406>